

данских чиновников) являлись этническим меньшинством, составляя всего 5% населения. Среди них преобладали «духовные христиане» — молокане и духоборы, отказывавшиеся от службы в армии. Вследствие этого русское население не смогло стать надежной опорой российской государственности в крае в послереволюционный период. Уже в конце 1917 г. Россия де-факто утратила контроль над этим регионом, а к 1921 г. подавляющее большинство русских покинуло Карсскую область, которая вернулась под контроль Турции¹¹.

Примечания

- ¹ *Шавров Н.* Русский путь в Закавказье. СПб., 1883. С. 25.
- ² *Заваров С.* Опыт исследования хлебобобового района Эриванской губернии и Карсской области. Тифлис, 1899. С. 321.
- ³ Национальный архив Армении. Ф. 49/113. Д. 506. Л. 76–78.
- ⁴ *Погосян А.М.* Карсская область в составе России. Ереван, 1983. С. 125.
- ⁵ Национальный архив Армении. Ф. 26. Д. 3068. Л. 1–4.
- ⁶ *Широкоград А.Б.* Утерьянные земли России. От Петра I до Гражданской войны. М., 2012. С. 155.
- ⁷ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1899–1905. Т. 64: Карсская область. С. 1–3.
- ⁸ Центральный государственный исторический архив Грузии. Ф. 61. Д. 2396. Л. 464.
- ⁹ *Погосян А.М.* Карсская область в составе России. С. 125.
- ¹⁰ Национальный архив Армении. Ф. 26. Д. 2331. Л. 9.
- ¹¹ *Погосян А.М.* Карсская область в составе России. С. 281.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.1.28

Донские атаманы второй половины XIX в. нерусского происхождения (П.Х. Граббе и Н.И. Святополк-Мирский)

Артём Юрьевич Перетяtko,

Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Российская Федерация;
e-mail: ArtPeretatko@yandex.ru

Ключевые слова: межэтнические отношения, история элит, донское казачество

Don Atamans of the Second Half of the Nineteenth Century of Non-East Slavic Lineage (Pavel H. Grabbe and Nikolay I. Svyatopolk-Mirsky)

Artyom Yu. Peretyatko,

Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: ArtPeretatko@yandex.ru

Ключевые слова: interethnic relations, history of elites, Don Cossacks

Одним из потенциально важных, но сравнительно малоисследованных аспектов функционирования казачества в механизме Российской империи является кадровая политика имперских властей в казачьих войсках. В целом современным историкам хорошо известно, что с середины XIX в. атаманами казачьих войск назначали посторонних им людей, в некоторых случаях казаков из другого войска, а чаще офицеров регулярной армии. Например, в Войске Донском с 1848 г. атаманскую должность занимали исключительно не-казаки, причем уже современники связывали логику подобных назначений с желанием имперских властей видеть во главе казачьих войск преданных правительству профессионалов, чуждых местным интересам¹.

В результате последовательного проведения подобной политики большинство донских атаманов после 1848 г. расценивались местным населением как «чужие», но в изучении вопроса о мотивах и подоплеке этой чуждости остаются лакуны. Современники обычно констатировали сам факт неприятия казаками большинства назначенных атаманов² или же сводили проблему к их личным недостаткам³. Для понимания факторов, повлиявших на принятие казаками того или иного атамана, нам кажется интересным обратиться к случаям назначения на атаманскую должность лиц нерусского происхождения (мы используем здесь и далее

понятие «русский» в типичном для того времени значении, подразумевая под ним представителя любого восточнославянского народа). Дело в том, что из семи атаманов, сменившихся на Дону с 1848 г. по 1905 г., двое были нерусскими, и как раз они оставили после себя у казаков максимально контрастирующую память. Как же немец-лютеранин Павел Христофорович Граббе и поляк Николай Иванович Святополк-Мирский, отец которого, кстати, участвовал в польском восстании 1830–1831 гг.⁴, оказались во главе Войска Донского, и как реагировали на это казаки?

Следует сразу оговорить, что точные мотивировки назначений П.Х. Граббе и Н.И. Святополк-Мирского, как и в случае большинства донских атаманов того времени, неизвестны. Из воспоминаний Д.А. Милютина следует, что кандидатуру Граббе на пост донского атамана в 1862 г. предложил лично Александр II⁵. Современный историк А.А. Волвенко ознакомился с перепиской Милютина и Граббе, но даже в ней не оказалось объяснений этого назначения. Тем не менее, по мнению исследователя, имперские власти рассчитывали на общеизвестные авторитет и харизму старого генерала, потенциально способные без насилия успокоить казаков, выражавших тогда открытое недовольство предложенными Милютиным реформами казачества. Историк также считает, что важными факторами при выборе кандидатуры Граббе были его близость к военному министру (Граббе был начальником Милютина на Кавказе на рубеже 1830-х – 1840-х гг.) и надежда на то, что в администрировании Донского края старому генералу будет непосредственно помогать начальник штаба⁶.

О назначении на Дон Святополк-Мирского известно еще меньше, но ситуация вырисовывается схожая. В 1878 г. казаки ряда станиц открыто отказались выполнять земские повинности, до станиц доходила революционная пропаганда⁷. Александр III буквально через несколько месяцев после восшествия на престол назначил донским атаманом Святополк-Мирского. Некоторые современники прямо связывали данное решение с близостью нового атамана к царской

семье, но доказательств этому не приводили⁸. Волвенко обращает внимание на беспрецедентность подобного назначения: единственный раз во главе Донского Войска был поставлен *пехотный* генерал без всякого административного опыта. По мнению Волвенко, Александр III избрал знакомого ему лично Святополк-Мирского на атаманскую должность за преданность престолу и дисциплинированность⁹. Таким образом, складывается впечатление, что оба интересующих нас атамана были назначены на Дон не совсем в обычных обстоятельствах, когда намечались кризисы в отношениях казачества и имперских властей, а личные качества нового атамана были важнее его происхождения.

Не вдаваясь в детали атаманств Граббе и Святополк-Мирского, отметим, что умиротворить казаков им удалось. А вот репутация в казачьей среде у них сложилась диаметрально противоположная. Важнейшим шагом либерального Граббе по умиротворению вверенного ему края стал созыв выборных от всех станиц для обсуждения правительственных проектов реформ¹⁰. В итоге тема нерусского происхождения атамана не поднималась современниками вовсе — напротив, подчеркивалась его близость к казачеству¹¹. Граббе даже был зачислен в донские казаки, став первым атаманом, удостоившимся такой чести, причем произошло это по инициативе снизу¹². Его опыт служит лучшим свидетельством того факта, что происхождение и даже вера для донских казаков второй половины XIX в. не были определяющими при делении чиновников на «своих» и «чужих»: казаки оказались готовы поддержать иноверца, защитившего казачьи интересы перед вышестоящими властями.

Святополк-Мирский продемонстрировал иную модель поведения. В его правление закрылись земства и большая часть гимназий на Дону, всякое инакомыслие подавлялось и, разумеется, ни о каких реальных представителях казачества при войсковой администрации речи не шло¹³. «Своим» атаман для большинства казаков так и не стал, несмотря на демонстративную поддержку казачьих традиций (в частности, при нем началась работа по открытию Донского музея, осно-

ватель которого и по совместительству чиновник атаманской канцелярии Х.И. Попов составил хвалебное жизнеописание атамана¹⁴). Однако другие донские авторы деятельность Святополк-Мирского описывали крайне негативно, даже демонизировали его. Они затрагивали в отрицательном ключе и происхождение атамана: так, А.И. Петровский подчеркивал участие его отца в польском восстании¹⁵.

Таким образом, случаи Граббе и Святополк-Мирского свидетельствуют, что национальное происхождение и религия не были определяющими факторами для «принятия» донскими казаками назначенного имперскими властями атамана. Большее значение имела проводимая им политика, позволившая Граббе стать для казаков «своим». В то же время, как показывает пример Святополк-Мирского, в случае конфликта атамана с населением его происхождения могло служить дополнительным компрометирующим фактором. Тем не менее, вероятно, имперские власти предпочитали назначать русских атаманов, а исключения допускались в кризисных ситуациях. Сложно судить определенно из-за малой выборки и отсутствия практики обоснования назначения на атаманскую должность.

Примечания

- ¹ Карасев А.А. Донские атаманы за последние полвека // Русский архив. 1899. Кн. 2. С. 106–116.
- ² Петровский А.И. Опись войсковым, наказным и войсковым наказным атаманам, в разное время в города Черкасск, а затем Новочеркасск для управления Областью войска Донского от высшего начальства поставленным (1738–1916 гг.). Новочеркасск, 1916. С. 39–40.
- ³ Государственный архив Ростовской области (далее — ГАРО). Ф. 55. Оп. 1. Д. 321. Л. 1–5.
- ⁴ Петровский А.И. Опись войсковым, наказным и войсковым наказным атаманам... С. 20.
- ⁵ Милютин Д.А. Воспоминания генерал-фельдмаршала, графа Дмитрия Алексеевича Милютина / под ред. Л.Г. Захаровой. М., 1999. С. 378.
- ⁶ Волвенко А.А. Донские атаманы эпохи «Великих реформ» (1860–1870-е гг.) // Русская старина. 2017. Т. 8. Вып. 1. С. 37. <https://doi.org/10.13187/rs.2017.1.34>
- ⁷ Козлов А.А., Козлов А.И. Имперская политика огосударствления, милитаризации и закрепощения казаков в XIX — начале XX века // Казачество: прошлое и настоящее. Волгоград, 2000. С. 115–119.

- ⁸ *Перетятыко А.Ю.* Интерпретация атаманства Н.И. Святополк-Мирского в басне Е.П. Савельева «Волк на воеводстве» // Новое прошлое = The New Past. 2021. № 1. С. 161.
- ⁹ *Волвенко А.А.* Очерки по истории донского казачества в позднейимперский период (II пол. XIX — нач. XX вв.). Ростов-на-Дону, 2017. С. 119.
- ¹⁰ *Краснов И.И.* Беспоместные и мелкопоместные чиновники войска Донского // Русский вестник. 1865. Т. 58. С. 350–351.
- ¹¹ *Карасев А.А.* Донские атаманы... С. 109.
- ¹² *Граббе П.Х.* Записная книжка графа П.Х. Граббе. М., 1888. С. 745.
- ¹³ *Карасев А.А.* Донские атаманы... С. 113–114.
- ¹⁴ ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 1452.
- ¹⁵ *Петровский А.И.* Опись войсковым, наказным и войсковым наказным атаманам... С. 20.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.1.29

**«Время от времени
далее двигаемся по Америке
с превеликими трудностями...»:
письма главного правителя российских
колоний в Америке А.А. Баранова**

Олеся Анатольевна Плех,

Институт российской истории Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация; e-mail: plekh@mail.ru

Ключевые слова: А.А. Баранов, М.М. Булдаков, колонизация,
Русская Америка, Российско-американская компания

**“From time to time we move
further across America with the greatest
difficulties...”: Letters of the Chief Ruler
of the Russian Colonies in America
A.A. Baranov**

Olesya A. Plekh,

Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation; e-mail: plekh@mail.ru

Keywords: A.A. Baranov, M.M. Buldakov, colonisation, Russian
America, the Russian-American Company